

Лин Йен не особо заморачивался со своей способностью давать имена. Более того, причиной такого имени был не только Мудрец, но и сам Лин Йен. Древо смерти его враг и полная противоположность как жизнь и смерть.

У него есть полное право ненавидеть этого врага, и вскоре эта ненависть станет взаимной. Когда Лин Йен станет сильнее, он будет готов вести с ним полномасштабную войну.

— Кадиан говорил, что чуть не умер, просто увидев его, но на нас оно так и не напало. — заметила Императрица.

— Я поглотил боевую сигнальную башню и её монстра, поэтому между нами образовалась небольшая связь. — объяснил Лин Йен.

— Значит, он воспринимает тебя за одного из своих монстров?

— Не совсем, но в целом да.

На самом деле Лин Йен симулировал башню и посылал противнику ложные сигналы, введя того в заблуждение.

— Каков твой дальнейший план, господин?

Императрице было очень любопытно, как он собирается избавиться от этой штуки? Даже она, прошедшая десять эволюций, чувствует себя беспомощной перед таким противником. Что может сделать тот, кто отстаёт от неё на несколько уровней?

— Есть такая фраза, не знаю, слышала ли ты о ней. Я и сам помню её обрывочно и не ручаюсь за стопроцентную точность. В войне все средства хороши. Сначала сломай, потом почини. Уничтожь врага или выгони его из своего дома, а потом потихоньку своди с ним счёты, когда появится шанс.

Глядя на выражение лица Лин Йена, Императрица почувствовала, что он задумал выкинуть что-то действительно смелое и безумное. Что её беспокоит, выдержит ли этот бросок Земля?

Затем она увидела, как Лин Йен скрестил свои руки, его тело немного искривилось, и из него выросло пять голов, которые успешно развились в пять отделившихся клонов. Вслед за ними из Лин Йена вылез и полностью обновившийся Лин Дайдай.

— Я воистину воскрес, детка! [1]

Он тут же бросился к Императрице и обнял её длинные ноги.

Императрица улыбнулась и совсем не сопротивлялась его прикосновениям. Похоже, ей это действительно нравилось.

Лин Йен стоял сбоку и почувствовал, как синяя вена у него на виске сейчас лопнет. Почему? Ну почему у него такой клон? Он давно задавался этим вопросом, но так и не смог найти ответа, что очень раздражало.

Он шагнул и оттащил Лин Дайдаю, заставив занять позицию.

— Раз уж вылез, помогай. — сказал Лин Йен.

— Тебе мало этих болванов? Что вообще нужно сделать?

Лин Дайдай презирал этих клонов, потому что, в отличие от него, у них не было независимого сознания. Они разумны, но все это всего лишь копия Лин Йена. Они были послушны ему на сто процентов.

По сути, Лин Дайдай куда более продвинутый вид, чем они. У него есть независимая личность, и Лин Йен не мог в полной мере контролировать его жизнь. Поэтому он презирал их и смотрел свысока.

— В первую очередь мне нужно, чтобы ты меня не позорил.

— Ой, да брось! В еде, во сне, в сексе и в хорошей одежде нет ничего постыдного. Я здоровый гетеросексуальный мужчина, который любит длинные ноги. Ты не можешь вмешиваться в мою половую и личную жизнь.

— Делай, что хочешь, когда я тебя не вижу, а сейчас слушайся меня.

— Да-да! — не стал отказываться Лин Дайдай. — А я вообще не помешаю? Я тут кажусь немного лишним.

Императрица не знала плана Лин Йена, но Лин Дайдай только что вылез из него и знал, о чём он думал.

— Небольшая корректировка не помешает. Используй всю свою магическую силу, чтобы сконденсировать элементарную воду.

— Ок!

Лин Дайдай начал конденсировать элементарную воду, а пять клонов с пятью отдельными атрибутами объединили свои силы.

Сначала капля элементарной воды была размером с рисовое зёрнышко. Этого размера хватило, чтобы разнести на куски сигнальную башню и оставить грибовидное облако. Её объём растёт довольно медленно. Тяжело увидеть хоть какие-то изменения невооружённым глазом, но ментальной силы хватало, чтобы видеть все тонкости.

Лин Дайдай конденсирует элементарную воду, а Лин Йен конденсирует металлическую энергию. Он получил её после поглощения жидкометаллического монстра и тем самым получил сродство с ещё одним элементом. Он получил ещё некоторые прибавки к другим атрибутам, но совсем незначительные.

Пять клонов в это же время уплотнили ветер, огонь, воду, землю, молнию и сжали в пять энергетических шаров. Процесс сжатия и уплотнения занял целых десять минут.

В итоге сформировались пять снарядов со стихиями клонов, плюс ещё один металлический от Лин Йена и капля элементарной воды размером с жемчужину, сконденсированная в руке Лин Дайдая. Она и по одиночке ужасала, но Императрица очень ясно поняла, что главной изюминкой будут шесть энергетических шаров.

Элементарная вода производится сгущением пяти элементов, а теперь их шесть. Пусть их стало всего на один больше, но её мощь потерпит весомый подъём, иначе Лин Йен не был бы так уверен в себе.

Не было необходимости в обратном отсчёте. Все клоны и главное тело были достаточно

синхронны, чтобы действовать в соответствии с инструкциями Лин Йена. Первым Лин Дайдай отправил каплю в пространственный канал, соединяющий два мира.

Сложно было назвать его реальные размеры. Несколько километров или световых лет? Судить можно только узнав реальные размеры Древа Смерти, создавшего его.

1. Я так понял, здесь подразумевалось, что он настолько ожил, что теперь может не только питаться человеческой пищей.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1875687>